

Марат Фидель

"Томилинская сельд и уголовный розыск"

Марат Фидель

Томилинская сельд и уголовный розыск

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55543213

SelfPub; 2020

Аннотация

Из цикла "Хроники семейной жизни". Субъективный взгляд автора произведения на сегодняшний день. Бытовые истории из жизни в которых гармонично сочетаются юмор и сатира, переживание и грусть за страну в которой мы живём.

Иногда ужасно хочется селёдки и хочется так, что даже некогда заниматься её поиском, а тем более разделкой. Но найти хорошую малосольную селёдку не так-то просто. Не верите, сами попробуйте поискать. Нет, селёдки вроде как много, всё завалено, но купишь, попробуешь и понимаешь, что это не малосольная селёдка, а зачастую не совсем и свежая. Нашел я всё-таки одно место, где продается замечательная селёдка (в известном немецком гипермаркете), но нужно ехать за МКАД, а не всегда получается и не всегда есть время. Сейчас многие начнут возмущаться, что, мол, какая тебе селёдка нужна, селёдки у нас много, иди, покупай и ешь, ан нет, мои дорогие, дудки, хорошей селёдки сейчас днём с огнём не сыщешь. И вот вам доказательства. Зайдите в любой ресторан или кафе в Москве, везде в меню присутствует сельдь с картофелем и лучком, сельдь с гренками, селёdochка на бородинском хлебушке, селёdochка под водочку и ещё уйма названий и вариантов блюд с этой удивительной рыбой. Но самым главным обстоятельством является тот факт, что во всех этих блюдах будет присутствовать не очень хорошая селёдка, несмотря на красивое оформление и подачу. Во всех заведениях, я подчёркиваю, она будет на три с минусом, в лучшем случае на четыре с ним же. Безусловно, я не говорю о самых дорогих ресторанах, в которых пребывают люди, оторвавшиеся от реальности и пребывающие в невесомости. Я называю такую категорию людей «космонав-

тами» (не в обиду настоящим покорителям вселенной). Это чиновники и сотрудники госаппарата, а также их отпрыски, проходящие учёбу в Лондоне или Нью-Йорке, приезжающие покуражиться в первопрестольную на каникулы, размахивая пачками пятитысячных купюр, как веером. Это бизнесмены, близкие к властным структурам, плотно сидящие на миллиардных госконтрактах, приобретенных через тех же чиновников, кому они щедро платят «откаты». Силовики, «крышующие» всё, что возможно, которым давно не хватает площадей и квадратных метров для складирования коробок с наличкой и слитками золота. Это депутаты всех видов и мастей, члены Совета Федерации, парламента, бывшие спортсмены и уголовники, деятели культуры и многие другие прохиндеи, крутящиеся возле политической кормушки. Олигархия, плотно сидящая на природных ресурсах некогда великой страны. Бывшие руководители и партийные боссы государственных предприятий, заводов, фабрик, золотодобывающих и горно-обогачительных комбинатов (ГОКов), под шумок «приХватизации» 90-х оттяпавшие в личную собственность народное достояние, выстраданное потом и кровью наших отцов. Всевозможные «звездули» по аналогу с сосулями, извергающие вулканы мерзкого развлечения, направленного на отупевшего от такого фонтана нечистот массового слушателя и зрителя. Медийные говорящие головы, телеведущие-пропагандисты всех рангов с астрономическими гонорами, одни и те же актеры из убийственно плохих се-

риалов, омерзительных и пустых фильмов. И прочая «чепуха с баблом», возомнившая себя элитой. Вне всяких сомнений, и среди вышеперечисленных представителей есть порядочные люди и истинные патриоты России, но их, к сожалению, гораздо меньше «космонавтов».

Очень многие из простых жителей хотят выбраться в «космонавты», и когда волею судьбы кому-то удаётся оторваться от земли, пусть и ненадолго, у них сразу возникает вопрос: «Зачем тогда вообще нужна селёдка?». Хотя есть у меня сомнения, что и в таких ресторанах селёдка не безупречная, ну есть сомнения и всё, ничего не могу с собой поделаться. Но не будем отвлекаться на космос и сойдём на грешную землю.

Так вот, однажды зимой мне захотелось селёдки так, что скулы свело, и самое главное – захотелось мне её без водки (хотя водки тоже хотелось). А есть селёдку без водки – это уже подвиг в нашей стране и подвиг вдвойне, если все обстоятельства способствуют питию, а ты твёрдо сказал себе, что водку в этот раз кушать не будешь, принципиально. Полностью отдавая себе отчёт в том, что это практически преступление перед собой, своей совестью и своим народом. Самую вкусную селёдку я пробовал не в Голландии, как вы все дружно подумали, а в кафе при железнодорожном вокзале одного областного городка в Белоруссии, лет эдак пять тому назад, будучи проездом с мамой и женой из санатория. После оздоровления, которое мы стараемся совме-

ститъ с посещениемъ родственниковъ и могилъ предковъ. Белоруссия и селѣдка! На первый взглядъ несовместимыя вещи. Знаменитыя драники, мочанка, бульба, сало, колбасы, сальтисон, зельцъ, кровянка, полендвица, зубровка – вотъ это Белоруссия, скажете вы. Отнюдь, не только перечисленными кулинарными шедеврами знаменита Беларусь. Если в странѣ въ обычномъ кафѣ на вокзалѣ проезжающимъ незнакомымъ гражданамъ подаютъ нежную, слабосоленую, пахнущую небесной свежестью селѣдочку да на ароматномъ нарочанскомъ хлѣбѣ (а на немъ дремлетъ настоящее взбитое на молоке и сливкахъ, просто невероятно, сливочное масло), значитъ у этой страны есть будущее, но наступитъ оно не скоро, потому что у старшаго «славянскаго брата» (или «большаго славянскаго брата») дѣла въ этомъ смыслѣ обстоятъ куда хуже. Итакъ, въ случаяхъ крайняго обострення селѣдочнои лихорадки я пользуюсь пресервами, но не болѣе одного-двухъ разъ въ году, болѣе не советую – опасно для здоровья. И выручаетъ меня именно «Томилинская сельдь», случайно попавшая однажды на столъ и по своимъ вкусовымъ качествамъ оказавшаяся вполне приличной. Долженъ замѣтить, что целью моего рассказа не является реклама вышеуказаннаго продукта, а скорѣе наоборотъ. Обратившись къ результатамъ проверки Росконтроля, я обнаружилъ, что данная марка находится въ черномъ спискѣ, дословно съ сайта, «не соответствуетъ требованіямъ микробиологической безопасности по содержанію дрожжей – ихъ уровень въ 10 разъ болѣе нормы». Ну да чѣртъ съ ними, съ дрожжами, неуди-

вительно. Ситуацию с качеством продуктов, соответствием заявленному описанию и просто с контрафактом сегодня в стране смело можно назвать катастрофической. И, как говорит наш сосед по дачному кооперативу, дальний родственник жены, он же председатель тайного общества «Новые пессимисты России», отвечая на мой вопрос, где лучше покупать селёдку: «Да нигде, хорошей солёной селёдки ты не купишь, покупай замороженную, но только в определённом месте, и сам соли, а хочешь – жарь, я давно в эти игры не играю». И у меня нет оснований ему не доверять.

Картошка была готова и усыпана укропом, нарезан чёрный бородинский, лучок слегка сбрызнут уксусом. Все шло по плану, слюнки текли. Я выдержал мхатовскую паузу, пока в моей душе происходил такой диалог с самим собой:

– Не надо, не надо пить водку, ни рюмки, – пытался убедить один голос во мне, пока другой рвался наружу.

– Послушай, ты в своём уме, под такое и не выпить, стыдно должно быть нормальному человеку в такой ситуации.

Первый голос оборонялся:

– Нет, пить не буду, просто хочу вкусно поесть и получить удовольствие. Да и водки у меня нет, – поставил жирную точку в споре голос положительный.

– Водки-то нет, – быстро среагировал отрицательный голос, – а вот настойка есть, и не одна, небось, сам настаивал. Открой шкафчик, протяни руку, и первой будет стоять крепенькая на иркутском кедровом орешке для успокоения и

хорошего сна, да с алтайским медком от хвори и простуды, да на перегородках грецкого ореха для повышения мужского либидо, да с апельсиновой цедрой для общей витаминизации организма, да на кофейном зернышке для цвета, терпкости и бодрости духа, да на гвоздичке для иммунитета, да чуть-чуть имбирька, просто потому, что был.

– Нет и ещё раз нет, – уже совсем неуверенно говорил голос положительный.

– Ладно, не хочешь на орешках, протяни руку дальше, будет ещё одна, тоже крепенькая на дачной черноплодной от давления, да с лимонным соком для укрепления сосудов, да с щепоткой ванильной пудры, романтичным дамам особенно нравится, да на вишнёвом листочке для восстановления водно-солевого обмена, – не унимался искуситель.

Я схватил вилку и ткнул в первый кусок селёдки, подцепил лучок, надломил бородинского и мгновенно заел горячей картошкой, политой ароматным маслом под укропом. «Вот оно – здоровое наслаждение», – подумал я, получая удовольствие от еды и торжествуя победу над собой. Искуситель в панике скрылся. Не прошло и одной минуты трапезы, как в дверь позвонили. «Кто бы это мог быть?» – подумал я и пошёл открывать, дожевывая на ходу. Открыл первую дверь, посмотрел в глазок – там стояли двое, спросил: «Кто там?». Оттуда донеслось: «Уголовный розыск, откройте, пожалуйста».

Череда мыслей пролетела за одну секунду. Уголовный ро-

зыск – зачем они здесь? Почему звонят в мою дверь, что я такого натворил, и самая главная навязчивая мысль – а вдруг они узнали о том, что я не выпил перед селёдкой, неужели донесли, но кто и почему так быстро?

С такими мрачными размышлениями я открыл дверь и раздражённо спросил: «В чём дело, товарищи?». Почти не сомневаясь, что первым вопросом с их стороны будет: «Ну как не стыдно?». Или: «Ну как ты мог не выпить? Одевайся, поедешь с нами! В такой тяжёлый для страны момент ты один не выпил перед тем, как есть селёдку, тем самым переступив черту, и должен понести суровое наказание».

Они молча изучали меня взглядом, и в этой паузе я молниеносно прокрутил в голове возможный вариант развития дальнейших событий. Сейчас будут колоть по классическому сценарию добрый и злой следователь, осталось только понять, кто из них кто, и вовремя ставить заслоны на психологические ловушки, знаю я эту публику. Главное, если будут проводить обыск и искать улики, нужно постараться задержать их в прихожей, а самому под любым предлогом проникнуть на кухню, открыть шкаф и одним махом глотнуть из горлышка и немедленно вернуться. Алиби обеспечено. Ни одна экспертиза не определит, что я сначала съел селёдку, а потом выпил настойку. Размышляя над этим, я услышал вежливый голос первого опера.

– Здравствуйте, пару вопросов будет к вам, уделите внимание?

Он показал удостоверение в развернутом виде. «Этот и есть добрый, – подумал я, – издалека заходит, хитрый гад, ишь, как изгаляется. Ну и мы не лыком шиты, значит второй будет злым».

– Задавайте свои вопросы, – проговорил я, проглатывая остатки пищи.

Второй, вопреки моим догадкам, достал папку для документов и извлёк из нее конверт, в котором находились несколько фотографий, и спросил:

– Вы не знаете эту женщину? Говорят, её видели недавно в вашем магазине.

С фотографии прямо на меня смотрела чья-то отрезанная голова вся в кровоподтеках и ссадинах. Точнее, не смотрела, потому что глаза у головы были закрыты, но ощущение того, что она наблюдала за происходящим, присутствовало. Немного опешив, я застыл в замешательстве и задал два встречных вопроса:

– А вы уверены, что это женщина? И почему вы решили, что магазин, как это вы выразились, мой?

– Конечно, конечно, – радостно закивал злой, – мы уверены, что это женщина, есть фотографии фрагментов тела из мешка, в котором оно было найдено, вот смотрите, здесь достаточно ясно видно.

– Нет, нет, если вы уверены, – сказал я, стараясь не смотреть на протянутые фото. – Единственное, что могу вам сказать, я не причастен, у меня не было мотива, более того, мы

даже не были знакомы с этой женщиной. А в ближайшие магазины я вообще не хожу. Только в сетевые и строго по рекомендации. Сами знаете, что сейчас в магазинах творится!

– Да нет, мы-то вас лично не подозреваем, – парировал добрый опер, – сбор информации, ходим, опрашиваем, кто что слышал или видел. Тело найдено в парке 850-летия Москвы у реки.

– Понятно, – сказал я, – совсем рядом с нашим домом.

– Значит ничего не знаете и не слышали?

– Нет, ничего.

– Хорошо, впишите, пожалуйста, сюда своё имя, фамилию и отчество, номер квартиры и телефон. Повторите, что нам сейчас сказали и распишитесь.

Добрый подал листок с ручкой и папку для твердости. Я начал вносить данные, а в голове вихрем закружился рой мыслей. А что если это не полиция, а банда чёрных риелторов? Документы я внимательно не разглядывал. Ходят под видом оперов и вынуждают граждан открывать двери и подписывать своей рукой данные, а потом используют личную подпись в своих корыстных целях и лишают человека недвижимости. Да, размышлял я, влип ненароком.

Правая рука была занята написанием показаний. Левая поддерживала папку. Если одним движением сбросить документы на пол и нанести четкий левый хук доброму в челюсть, он находился ближе, и, резко развернувшись, пойти на злого, то шансы уравниваются. И если он не подготовлен, то мне не

составит большого труда нейтрализовать и его, а если окажется опытным, то тут как фишка ляжет? Главное, при развороте на злого надёжно прикрыть нижнюю часть лица. Помощи от соседа ждать не приходится, я думаю, что он и сейчас наблюдает, но не откроет никому при любом развитии ситуации. Этакий завистливый жлоб с замашками и внешними атрибутами «космонавта». После того, как оба преступника будут находиться без сознания, необходимо немедленно вызвать полицию и сдать риелторов тепленькими с поличным. Далее последуют судебные разбирательства, всплывут ещё много дел, которые успели наворотить эти умники, и, в конце концов, последует приглашение в Кремль на вручение мне государственной награды, а именно медали «За отвагу», за проявленное мужество при задержании банды особо опасных преступников. Конечно, я поеду, и при вручении медали наш президент хитровато улыбнется, как он это умеет, похлопает по плечу и вкрадчиво скажет: «Погодите, мы тут кое-что поменяли, посидите немного, скоро всё узнаете». И вызовет для награждения следующего счастливчика. Когда все награды будут вручены и прозвучит команда проследовать в банкетный зал, торопливо войдёт человек в сером костюме и что-то скажет на ухо президенту, тот утвердительно кивнет, и меня снова вызовут для награждения. «Тут такое дело, друзья, – начнет президент, несколько смутившись, – мы с коллегами посовещались и решили внести поправку в положение о государственных наградах, только что пришло

подтверждение о принятии. Итак, вместо медали «За отвагу» мы награждаем вас званием Героя Российской Федерации с вручением медали «Золотая Звезда», на основании указа Президента РФ, с правом установки бронзового бюста на родине», – торжественно произнес он и прикрепил мне на лацкан костюма сияющую награду. «Вот это номер», – подумал я. Чего-чего, но героя я никак уж не ожидал получить да с внесением поправки именно под меня, просто сказка какая-то, да еще с установкой бронзового бюста на родине. Так, стоп! Я родился на Колыме в маленьком поселке золотодобытчиков. Насколько я знаю от знакомых и друзей детства, проживающих там до сей поры, его собираются закрывать в ближайшие годы в связи с нерентабельностью. Что тогда будет делать мой бронзовый бюст героя в пустом разрушенном посёлке? Тем более там уже есть один памятник герою гражданской войны Михаилу Васильевичу Фрунзе, и стоит он там много лет со времён СССР в самом центре прииска. Сейчас, правда, это и центром назвать трудно, вокруг одни руины и карьеры. И только клуб ещё стоит на возвышении, как вечный страж, и с укором смотрит заколоченными окнами первого этажа на памятник. Мол, видишь, Миша, до чего мы докатились? Слава Богу, на втором этаже ещё теплится жизнь, принимают коммунальные платежи от населения. И что, где прикажете стоять мне тогда? Вместо Миши? Увольте, он там давно место забил, а когда закроют посёлок, для кого тогда вообще нужно будет там стоять? Для медведей,

старателей и геологов? Тут закипело у меня всё внутри, и выпалил я на одном дыхании:

– Позвольте, господин президент, слово молвить? За награду, конечно, спасибо, но тут мне бюст полагается бронзовый на родине, позвольте от него отказаться?

– Чего так? – удивился он, собирая документы в одну стопку, заканчивая торжественную часть. Зал замер.

– Мы старались, под вас поправку внесли и утвердили за один день, а вы отказаться? Нехорошо получается, коллеги не одобряют.

– Да понимаю, что нехорошо, – сконфузился я, – но посудите сами, поселок, где я родился, хотят закрыть и людей расселить.

– А почему его хотят закрыть, он что, нерентабельный?

– Говорят да. Он золото добывает и на золоте стоит.

– Золото и нерентабельный? А как же так? – вдвойне удивился лидер государства. – Золото кончилось?

– Да нет, как было, так и есть, ещё и внукам хватит.

– Подождите, подождите, – совсем растерялся президент, – а в чём тогда его нерентабельность, если золото добывается, деньги соответственно есть, значит и поселок должен процветать?

– Так-то оно так, просто раньше в Союзе добытое золото государству шло, и соответственно обратная связь была, всё было в полном порядке. И зарплаты хорошие, и цены низкие, и авиабилеты дешёвые, и обеспечение под завязку, дома и

больницы строились, и люди довольны были. А сейчас ГОК принадлежит одному человеку, бывшему директору, вот ему и нерентабельно, наверное, людей в тепле и в хороших условиях содержать, проще старателей нагнать на сезон, вот и вся экономика.

– Позовите мне советника по Дальнему Востоку и Крайнему Северу с документами, – приказал президент.

Через две минуты стоял испуганный чиновник с увесистой папкой документов и шепотом лепетал:

– Не может он сам потянуть, просит помощи у государства.

– А золото он куда свое добытое вкладывает?

– Продает государству по рыночной цене на аффинажные заводы.

– А выручка куда идёт с продажи золота?

– В развитие, новые проекты горнодобывающей промышленности, в руду, уголь и многое другое.

– Скажите, а он небедный человек, наверное?

– Один из самых богатых людей на Дальнем Востоке и Крайнем Севере!

– А другой бизнес есть у него, кроме горнодобывающего?

– Целая бизнес-империя – вот полный список.

– Так, и вы утверждаете, что он не может обеспечить нормальные условия для жизни маленького посёлка из 500 оставшихся человек?

– Говорит, это задача государства. Поможет в случае, если

будет господдержка. Есть информация, что он вообще собирается продавать ГОК.

– Готовьте приказ. Во-первых, поселок расформированию не подлежит. Во-вторых, найти и выделить средства из госбюджета на улучшение условий проживания жителей поселка. В-третьих, субсидировать и сократить стоимость авиаперелётов для жителей поселка в центральные регионы за счёт госбюджета ровно вполовину. В-четвертых, обеспечить объект круглогодичными поставками продуктов и предметами первой необходимости за счёт средств федерального бюджета. Продавать товар населению не дороже, чем в средней полосе России. В-пятых, установить бронзовый бюст в... Где бы вы хотели, чтобы вам установили бюст? – спросил президент. – На месте памятника М. В. Фрунзе?

– Нет, нет, – ответил я, – если можно поставить на возвышении у клуба, где раньше стояли флаги всех советских республик, я был бы доволен.

– На том и порешим, – подвёл итог справедливый лидер. – А теперь прошу всех на банкет.

В этот самый интересный для меня момент я осознал, что пришло время ставить подпись под показаниями и действовать. Первым делом нужно было ещё раз проверить документы и убедиться в их достоверности. Определить «липу» я смог бы за десять-пятнадцать секунд внимательного осмотра. За годы выживания в столице на стыке конца 90-х – нача-

ла 2000-х годов приходилось пользоваться «корочками» одного союза силовых структур для бесплатного проезда в метро и наземном транспорте. Удостоверение было настоящим, и союз силовых структур тоже, только не государственным, и права на бесплатный проезд не давало. Но серьёзное лицо и уверенная походка обескураживающе действовали на контроль, и практически всегда всё проходило без проволочек.

– Можно ещё взглянуть на документы? – как можно мягче спросил я.

– Без проблем, – кивнул добрый и достал удостоверение. «Настоящие», – подумал я, внимательно пробежав глазами документ, и поставил подпись.

– Спасибо за помощь, если вам позвонят, подтвердите показания и все, о чем мы говорили, но это так, на всякий случай, – сказал злой с улыбкой. – Извините за беспокойство, всего доброго!

«Хорошие ребята, – подумал я, закрывая дверь. – Зря нафантазировал о них всякой всячины».

На столе все осталось практически не тронутым, картошка остыла, селёдки больше не хотелось, впрочем, как и всего остального. Перед глазами стояла фотография, и мысли о еде были совершенно развеяны суровой действительностью жизни. Вот как бывает, подумал я, если вовремя не выпить перед селёдкой.

И не выпил, и не поел, преступников не обезвредил, на-

граду не получил, в Кремле не побывал, с гарантом Конституции не познакомился, жителей посёлка от расселения не спас, бронзовый бюст профукал и ничего полезного по дому не успел сделать. И совсем скоро придёт с работы жена, улыбнётся, поцелует и спросит: «Как ты, дорогой, что у нас на ужин сегодня?».

Я подошёл к окну. На улице шёл снег, темнело, люди спешили домой после рабочего дня, на душе было грустно и спокойно, а может, и хорошо, что не выпил.

Завтра снова в дорогу самолёты, поезда, новые лица и города. В этом и заключается наша жизнь в ежедневном круговороте событий. И надо куда-то бежать, спешить в единственном желании успеть. Порой забывая о том, что иногда нужно остановиться, задержать мгновение, позвонить пожилой маме, поболтать от души, узнать, как она себя чувствует, достать с полки любимую книгу и улететь в сказочный мир, придуманный великими романтиками прошлого!

16.03.2020